

ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

В условиях современных политических событий, когда граждане нашей страны воочию ощутили хрупкость и одновременно богатство существующего мира внутри страны, когда возникали ситуации угрозы потери государственности, идея консолидации нашего общества приобретает все большую актуальность. Сегодня возникли чрезвычайно благоприятные условия к объединению в нацию-согражданство. Действительно граждане нашей страны ощущают острую потребность в единении и сохранении мира в стране.

Интеграция и консолидация в условиях многонационального государства, рыночной экономики и открытых для обмена и торговли границ, как показывает мировая практика, возможна только путем формирования кыргызстанской нации как нации-согражданства. Проблематичность становления нации-согражданства в Кыргызстане усугубляется тем, что у нас понятие «нация» по-прежнему трактуется преимущественно (и на элитарном, и на массовом уровнях) как культурно-историческая и этническая общность, а большинство кыргызстанцев идентифицируют себя с определенным этносом. Как показывает практика, наличие сильно выраженных чувств этнонациональной и локально-территориальной идентичности, особенно у представителей титульного этноса, проявляющаяся в трайбализме и регионализме – отличительная черта нашего общества. Но построение национальной государственности на таком понимании нации невозможно, т.к. без подчинения этнических ценностей общедемократическим и гражданским не представляется возможным избежать этнополитических противоречий.

Формирование нации-согражданства сопряжено с процессами консолидации и интеграции. Процесс единения и сопричастности невозможен без патриотического отношения и воспитания. При этом патриотизм необходимо возвести в ранг государственной политики, политической идеологии.

Советская система активно пропагандировала и насаждала идеи интернационализма и патриотизма, что дало определенные позитивные результаты, т.к. граждане СССР ощущали себя как единый советский народ, т.е. можно сказать началось формирование нации-согражданства, но в то же время игнорировались и не решались национальные проблемы как титульных, так и нетитульных этносов, малочисленных народов, что впоследствии и привело к многочисленным межэтническим конфликтам на постсоветском пространстве.

Поэтому, можно сказать, что этнополитика должна иметь как бы два уровня: с одной стороны, уровень государственной политики и необходимости принимать во внимание интересы всех граждан страны в совокупности, или хотя бы большинства, а с другой - уровень отдельно взятого этнического образования, когда во внимание должны приниматься и учитываться желания и запросы каждой этнической единицы.

На сегодняшний день в Кыргызстане действует Ассамблея народа Кыргызстана, принята Концепция национальной политики, а при А.А. Акаеве был провозглашен лозунг «Кыргызстан - наш общий дом», но, несмотря на все эти меры, народы, проживающие в стране, разобщены, не чувствуют единства. Причины такого положения носят где-то закономерный характер, т.к. после развала СССР люди, образно говоря, «потеряли почву под ногами», т.к. отказавшись от старых идеологических ориентиров (веры в светлое коммунистическое будущее), мы еще не осознали до конца и не восприняли новые (демократию). Именно в этот момент активизировались и стали востребованными, в первую очередь, этническая идентификация и этнополитическая мобилизация. Ведь установлено, что ни одно другое социальное образование не дает человеку такую прочную опору как факт этнической принадлежности. К примеру, любая другая возрастная (детский сад, школа, вуз), профессиональная группа, либо группа по интересам (спортивная секция, творческий союз и т.д.) предъявляют к человеку ряд требований на соответствие - во-первых, во-вторых, они временны, а этнос принимает вас несмотря на ваши физические, интеллектуальные

способности или недостатки. Здесь важна ваша причастность и соотнесение к представителям того или иного этноса, а это уже закладывается в человеке практически с момента его рождения. В определенной мере этничность можно уподобить гендерной или возрастной идентичности, которая, будучи неизменной, тем не менее, проявляется в разных формах.

Таким образом, можно отметить, что в кризисном, нестабильном социуме значимость этнического «Я» существенно повышается, а в период социальной устойчивости как бы отходит на задний план, оказываясь в тени сугубо социальных характеристик.

Кыргызстан также болезненно переживал этот момент: вспомним и ошские события, и всплеск этнического самосознания представителей титульного этноса после обретения независимости, и возвращение русских, украинцев, немцев, евреев на свою историческую родину в начале 90-х. Особенно болезненно пережили этот момент русские, т.к. изменился их социальный статус, если раньше они выступали в качестве «старшего брата» в большой семье народов СССР, то затем во многих странах бывшего Союза они оказались этническим меньшинством. И тогда правительство нашей страны с целью урегулирования внешней миграции официально придало русским статус «народа-партнера», повысило статус русского языка, сделав его официальным. Такая практика равного партнерства принята в мире, к примеру, по отношению к франкоканадцам в Канаде.

Наша отечественная наука с трудом воспринимает понимание нации как согражданства, ведь у нас укоренилось представление о нации как высшем типе развития этноса, то есть социально - культурной общности. Понимание нации как политической общности должно формироваться в сознании граждан нашей страны, а для этого необходима целенаправленная государственная политика, в том числе воспитание в духе патриотизма. Идеологема "кыргызстанская нация" при тактичном, умелом ее применении может стать одной из ценностей, способствующих интеграции нашего общества.

Национальная политика только в том случае станет консолидирующим фактором, если будет отражать всё многообразие интересов народов Кыргызстана, в том числе и самые главные, может быть, этнокультурные. При реализации национальной политики в духовной сфере необходимо реализовать обществом и государством следующие задачи:

- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование кыргызстанского патриотизма;
- распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Кыргызскую Республику;
- сохранение исторического наследия, развитие национальной самобытности традиций взаимодействия тюркских, славянских, кавказских и других народов КР, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;
- использование кыргызского языка как общегосударственного, обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов КР;
- укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа, наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов Кыргызстана, мировым культурным ценностям;
- учёт взаимовлияния национальных обычаев, традиций и обрядов религии, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Кыргызский народ, составляя большинство населения страны, является в Кыргызстане государствообразующей нацией. От положения и национального самочувствия кыргызов во многом зависит национальная безопасность государства, в целом. У представителей титульного этноса сейчас на первом месте должна стоять задача повышения качества жизни по всему спектру существующих проблем национального бытия - от социально-экономических до духовно-нравственных. При этом доминирующими являются потребности повышения национальной солидарности и культивирование патриотических ценностей и чувств.

Определенная работа поиска себя как этноса идет как у представителей титульного народа, так и других. Но именно кыргызский вопрос - самый важный в рамках кыргызстанского национального вопроса. Межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием представителей титульного этноса,

являющегося опорой государственности. На сегодняшний момент этнополитическое, этносоциальное, этнодемографическое, наконец, этнопсихологическое самочувствие кыргызов вызывает неоднозначную оценку. Очевидными индикаторами существующих проблем являются политическая нестабильность, большой уровень населения, проживающего за чертой бедности, рост внешней миграции теперь уже представителей титульного этноса (тогда как в начале 90-х гг. выезжали русские, украинцы, немцы, евреи), снижение рождаемости, рост смертности, неуверенность в будущем. Поэтому интегрироваться и консолидироваться сегодня, в первую очередь, должны сами кыргызы.

Безусловно, что национальная идея рождается в процессе осознания национальных интересов и ее концептуализации в элитных группах. Сам же механизм осознания и консолидации множеством групп интересов кыргызского общества находится еще только в процессе своего становления. Также только начался процесс формирования институтов гражданского общества и культуры правового государства. Несовершенство механизмов согласования групповых интересов создает условия для внутренних конфликтов и блокирует социальную инициативу, препятствует развитию страны. Еще одной серьезной проблемой, мешающей консолидации в стране, является проблема регионализма, трайбализма. Конечно, поиск путей ее решения – это длительный процесс, но первые позитивные сдвиги уже наметились в связи с переходом к пропорциональной системе выборов по партийным спискам, ростом внутренней миграции сельских кыргызов, урбанизации, усиления внешней миграции кыргызов.

Еще одним крайне важным аспектом этнополитики является равное представительство всех этносов во власти, участие в процессе принятия государственных решений. Отмечалось, что при формировании органов власти разных уровней необходимо учитывать этнический фактор, а в представительстве кыргызстанских народов в системе власти должен быть выдержан принцип пропорционального представительства с выделением определенной квоты для каждого из народов, проживающих на территории Кыргызстана.

Кроме того, наибольшее политическое значение имеет государственный язык, которому государство оказывает поддержку и развивает его. В нем усматривается сила, обеспечивающая стабильность и единство общества. Знание государственного языка во многих странах входит в круг требований, необходимых для получения гражданства. Государственный язык иногда меняется, в связи с изменением этнической или социальной ситуации, утратой государством суверенитета. Так, в Византии с IV в. господствовала латынь, с VII в. до гибели империи – греческий. В странах с численно доминирующим языком официальный язык, как правило, с трудом принимается этническими меньшинствами, а региональные языки получают большое распространение. В этнически пестрых странах государственный язык распространяется более широко и с большей легкостью[1].

Как средство межнационального общения язык должен быть приемлемым для всех этносов. При мозаичной этнической структуре на роль такого языка зачастую выбирается язык, не совпадающий с автохтонными языками. В Индии таковым является английский язык, хотя более распространен здесь хинди. Намерение изменить официальный английский язык, заменив его на хинди, вызвало движение протеста тамиллов и бенгальцев (1965 г.). В бывших колониях в этой роли часто выступает язык прежней метрополии. В СССР языком межнационального общения был русский.

Языковая политика - деятельность государства и других политических сил по установлению статуса языка в обществе. Она обеспечивает условия для функционирования языков, определяет сферы распространения, возможности соответствующих исследований. Соответствующие решения по языковому вопросу затрагивают коренные интересы этноса – культурные, социально-политические и пр. В авторитарных режимах языковая политика осуществляется в насильственных формах, сопровождается навязыванием официальных языков и ограничениями на использование родных языков. Языковая политика в демократических государствах опирается на принципы равноправия языков, языкового самоопределения личности, создает широкие возможности для использования родных языков, хотя и ограничивается соответствующими ресурсами и конкретными условиями. Для обозначения языковой политики используется термин “языковое строительство”, предполагающее выбор языка, определение его норм, использование в названиях улиц,

селений и т.п. Языковая политика представляет собой направление социальной, культурной, образовательной, издательской и, особенно, национальной политики, осуществляется как в форме отдельных мероприятий, так и в их комплексе, направляется законодательными актами.

Языковая политика воплощается в Конституциях с указанием на государственный язык. В некоторых странах проводится политика двуязычия (билингвизма) или многоязычия (полилингвизма). В этих случаях к родному языку, наделенному государственным статусом, добавляется язык межнационального общения, а также какой-либо иностранный язык. Например, в Бирме (Конституция 1974 г.), Пакистане (Конституция 1973 г.) или Иране (Конституция 1979 г.) – один государственный язык, в Швейцарии - четыре национальных языка и т.п.

Наибольшей силой отличается языковая политика в отношении государственного языка, который является монополией официальной сферы коммуникации, всячески поддерживается и стимулируется государством. С этой целью создаются соответствующие структуры – переводческие, документооборота, вводятся экзамены на доступ к административным должностям и т.п. Вопрос о выборе государственного языка наиболее характерен и злободневен для стран, которые обрели независимость. Требования языковой политики состоят в необходимости изучения языка, определении сфер его распространения – обучения, издания и т.п. Общая ее направленность связана с поддержкой определенного народа: в России языковая политика имела форму русификации, коренизации, в арабских странах – арабизации и т.п. Языковые репрессии, ограничения и запреты, вводимые доминирующими этническими элитами, вызываются стремлением к социальной и политической интеграции общества, повышению его стабильности. Правящая элита постсоветских государств использует язык для расширения своего влияния, создавая языковой фильтр для очищения престижных социальных ниш и ограждения от нежелательных этнических контрагентов[2].

В любом государстве языковая политика всегда есть отражение политики государства. Она проявляется, осуществляется через систему конкретных государственных мероприятий. Языковая политика, как правило, сводится к следующим основным направлениям:

- ликвидация неграмотности;
- выбор и установление государственного (официального) стандартного языка;
- определенное положение других языков по отношению к государственному;
- определение сфер и типов языковых состояний и ситуаций каждого из языков;
- кодификация и совершенствование содержания государственного языка.

Что касается языковой политики в КР, то она тоже имеет ряд остроактуальных проблем: это недостаточное финансирование и поддержка государством развития государственного языка, снижения количества лиц, знающих русский язык, снижение качества обучения русскому, а также требования признания узбекского в качестве официального языка.

Таким образом, идея интеграции нации под гражданским пониманием этого термина, конечно, не новая. Но это именно тот случай, когда не нужно изобретать велосипед заново, учитывая то, что мы движемся в русле демократии. Однако, считать что национальная политика развития, прежде всего, гражданской позиции, игнорирует интересы национальных меньшинств, не оправданно. В Кыргызстане необходимо активно насаждать идеи патриотизма, активной гражданской позиции и вместе с тем пропагандировать ценности и достижения культуры всех этносов, проживающих в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокшаров Н.В. Современная национальная политика России // Общественные науки и современность.- 1994. - №4.- С.120.
2. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации.- М.,1998.- С.78.